

ВЛАДИМИР
ГРЕЧАНИНОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ С МАФИЕЙ

ЗАПИСКИ
ЖУРНАЛИСТА

16+

Владимир Сергеевич Гречанинов

Путешествие с мафией и без

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51856298

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06877-3

Аннотация

Откуда в советское время брались темы для фельетонов, как жилось номенклатуре и кто в ту пору ездил в загранку? Где начиналась Берлинская стена? Как Пражская весна превратилась в пражскую осень? Как попасть на аудиенцию к Римскому Папе? Кто и зачем ходит в Лондоне на митинги протеста? Чем знаменит Лас-Вегас кроме своих казино? Действительно ли Нью-Йорк – город контрастов, а Калифорния – «Золотой штат»? Чем акулы капитализма страшнее акул Красного моря? Ответы на эти и другие вопросы вы найдете в новой книге писателя-сатирика, журналиста и автора телевизионных программ Владимира Гречанинова.

Содержание

Письмо, которое позвало	5
Цветущая Калифорния	13
Золотые холмы «Долины смерти»	20
Поездка в Лас-Вегас	24
Нью-Йорк, Нью-Йорк	28
Перед выездом в загранку	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Так получилось, что автору этих записок повезло поработить сначала в «Крокодиле», затем в «Фитиле», а потом еще и снять на ТВ несколько сотен самых разных передач, в том числе и программу «77 чудес света» о поездках в разные страны. Если прибавить сюда крокодильские и фитилёвские командировки, получится одно большое путешествие. О котором я и хочу тут рассказать, не слишком придерживаясь рамок какого-то определенного жанра. Итак, из этой книги вы узнаете:

Откуда в советское время брались темы для фельетонов и документальных сюжетов? Чем кормили товарища Брежнева и как вообще жилось номенклатуре? Кто ездил в загранку в Советском Союзе? Как работалось журналистам на Олимпиаде-80? Где начинается Берлинская стена? Как Пражская весна превратилась в пражскую осень? Сильно ли отличается азиатская пропаганда от нашей? Как попасть на аудиенцию к Римскому Папе? Кто и зачем ходит в Лондоне на митинги протеста? Чем знаменит Лас-Вегас кроме своих казино? Действительно ли Нью-Йорк – город контрастов, а Калифорния – «Золотой штат»? Чем акулы капитализма страшнее акул Красного моря? И еще много всего. Приятного путешествия!

Письмо, которое позвало

Одним из расхожих журналистских штампов всегда было письмо, которое пришло в редакцию и неудержимо позвало в дорогу. Частенько такие письма сочинялись в самой редакции и звали на колхозные поля, фабрики, заводы и прочие стройки пятилетки, где трудящиеся героически повышали надои и перевыполняли задания. О чем писались восторженные репортажи к очередному пленуму.

Реальные граждане писали в основном про дырявые крыши и текущие бачки. К нам в «Крокодил» таких посланий приходило около ста тысяч в год. Отдел писем заводил на каждую карточку и аккуратно отсылал в инстанции для принятия мер. К слову, система вполне себе работала и крыши иногда латали.

Конечно, временами попадались и письма, которые навели на интересный материал, но случалось это редко. А обычно ты приезжал в какую-нибудь тьмутаракань, жалоба не подтверждалась и приходилось искать материал на месте, потому что возвращаться с пустыми руками считалось дурным тоном.

Именно так получилось с моей первой крокодильской командировкой по письму аж из города Шерабад в Узбекистане – всего-то 500 километров от Ташкента и три с лишним

тысячи от Москвы. Трое суток шагать и все такое, раз плюнуть! Суть дела не помню, но кому-то в редакции показалось, что оно того стоит.

Вдобавок, уже в Ташкенте выяснилось, что лететь надо через Термез, а Термез – это граница с Афганистаном, где мы в ту пору воевали, и туда нужен был особый пропуск.

В Термезе ждала райкомовская Волга. Водитель мрачно поздоровался и попросил меня сесть на заднее сидение, а еще лучше – прилечь. Дорога, как он объяснил, простреливается, а раз кто-то едет в Волге пассажиром – значит, начальник.

– А как же вы? – поинтересовался я.

– Я человек маленький, – с надеждой сказал водитель, – в меня стрелять не будут.

Письмо оказалось чепухой, вопрос решился с местным начальством за пять минут и надо было искать тему. Я вернулся в Ташкент, поговорил с коллегами, и они познакомили меня с династией канатоходцев Ташкенбаевых. Знаменитые артисты рассказали много интересного, например, что встать на канат нужно в три года, потом уже поздно, а главное, вывели меня на любопытный сюжет о бродячих цирковых артистах – шпагоглотателях. Правда, для того чтобы собрать материал, пришлось слетать еще и в Самарканд, где выступали артисты, но на фоне уже проделанных километров это была мелочь. Так появился фельетон «Богатырь на битом стекле».

Другое письмо, которое «позвало в дорогу», было из Кустана. История была совершенно фантастическая и происходила в период очередной идиотской компании в рамках «продовольственной программы». На сей раз от жителей села требовалось сдавать на приемные пункты излишки масла. И как можно больше. Коров в тех краях давно никто не держал, и потому масло просто покупали в магазинах по 7-8 рублей за килограмм, гоня за ним водителей в соседние области, а потом сдавали по три рубля. Вот такой советский бизнес по имя плана!

Самое смешное, что история оказалась правдой, я собрал замечательный материал и уже собрался возвращаться в Москву, как мне позвонили из ЦК Казахстана и попросили заехать в Алма-Ату. Я заехал, точнее, залетел, почему бы и нет! Встретили меня как самого высокого гостя и чуть не с почетным караулом отвезли в Белый дом – ЦК здешней компартии.

– Ну что, – поинтересовался я у начальника сельхозотдела ЦК, – будете уговаривать ничего не писать про ваших жуликов?

– Что вы, совсем наоборот, – возмутился тот и протянул мне ответ на фельетон, который я и не начинал писать. Из ответа следовало, что приведенные мной факты полностью подтвердились (!), виновные наказаны, уволены и вообще приняты все меры, чтобы впредь... Фантастика!

– Мы просто хотели познакомиться, показать нашу замечательную республику. Вы у нас первый раз?

– Вообще-то я тут родился, – признался я.

– Потрясающе! Значит ваши родители – целинники? Зиночка, – позвал он секретаршу и не успел я объяснить, что мой отец пребывал в здешних краях не как целинник, а в ссылке по ст. 58-10, как мне торжественно вручили медаль «За освоение целины». Умеют казахские товарищи встретить московского гостя!

Потом меня целую неделю возили по действительно замечательному городу, на Медео и в другие интересные места. И даже самокритично показали яблоневые сады, по колону заваленные знаменитым алма-атинским апортом, который просто некому собирать. А главное, коллеги из здешнего сатирического журнала «Шмель» под большим секретом подкинули мне совершенно потрясающий материал про жуликов из одного алма-атинского издательства, которые получали гонорары за Пушкина, Чехова и других авторов. В том числе, за «Преступление и наказание» Достоевского.

Так родился очень заметный в свое время фельетон «Преступление и наказа...», за который я получил разные журналистские премии и еще больше неприятностей, поскольку на этой теме столкнулись интересы кланов тогдашнего первого секретаря компартии Казахстана Кунаева и предсовмина Назарбаева, который теперь у нас, точнее, у них, елбасы. Чтобы предупредить меня об этом, в Москву, помнится, даже при-

летал Олжас Сулейменов, советовал мне быть осторожней и не печатать продолжений этого фельетона. А я, конечно, не послушался и напечатал их целых два, но это уже совсем другая история.

Следующее, позвавшее в дорогу, письмо, было запиской из СИЗО города Лимана Астраханской области от местного охотоведа, который поймал на браконьерской охоте местного же прокурора по фамилии Смирнов. За это милицейские дружки прокурора сильно избили охотоведа, бросили его в камеру и собрались навесить серьезный срок по сфальсифицированному обвинению. Причем, как сообщил мне отец охотоведа, который и привез это письмо в редакцию, до суда, учитывая местные нравы, его сын скорее всего не доживет.

Если честно, лететь в эти опасные места одному было страшновато, потому я прихватил человека из Главохоты, и эту некрасивую историю мы на месте как-то разрулили. Вытащили охотоведа из тюрьмы и прикрыли заведенные на него липовые уголовные дела. А вскоре, преодолев упорное сопротивление редакции, я все-таки опубликовал фельетон «Охота на охотоведа».

Пресса в те времена временами работала, так что нашего героя из прокуратуры быстренько турнули. Но редакционные опасения были тоже не напрасны: вскоре три могучих ведомства – МВД, прокуратура и рыбинспекция, в лице отрицательных героев моего фельетона, подали на меня в суд. Опуская драматические подробности замечу, что юстиция в

ту пору временами тоже работала и все три иска я выиграл, хоть все это и происходило, вы не поверите, в Тверском суде.

Ну и последняя история, о которой я хочу рассказать особенно, началась не с письма, а с телефонного звонка в гостиницу. Я был в Волгограде по какому-то делу, мне позвонил адвокат человека, которому только что дали пятнадцать лет, и попросил встретиться с его подзащитным. Мы встретились, и я услышал вот какую историю.

Осужденный – крепкий, толковый и, кстати, образованный мужик, был шабашником и строил коровники и другие сельские объекты. Нанимал бригаду, покупал доски, кирпич, цемент и строил – тогда все подобные объекты возводили шабашники или студенты. Государство этими мелочами не занималось.

Но в этот раз что-то пошло не так – кого-то он не подмазал или что-то такое, и на него завели дело. Я это дело прочитал и пришел в ужас. В подшитых материалах были накладные на все материалы, которые были куплены на кирпичном заводе, на лесопилке и в других официальных местах. Были все расписки и зарплатные ведомости. Сальдо-бульд – все сходилось.

А в обвинительном заключении было написано так. Приобрел у неустановленных источников кирпича на 20 тысяч рублей, тем самым нанеся государство ущерб в 40 тысяч (тогда сумма ущерба почему-то умножалась на два), цемента –

на 10 (ущерб 20) и т.п. Итого, сумма хищений составила 150 тысяч рублей – цифра по тем временам немыслимая, потому что высшую меру могли впаять и за пять тысяч.

– Что думаете? – спросил он.

– Это возмутительное беззаконие и готовый материал, – ответил я. – Обещаю, что и я и редакция сделаем все, чтобы приговор был отменен и пересмотрен. Что скажете?

Он долго совещался с адвокатом, а потом с грустью отказался:

– Вы напечатаете фельетон, а пока все будет разбираться, они устроят пересуд, впаяют мне вышку и быстренько исполнят. Спасибо вам за понимание и – забудьте.

Мы с адвокатом вышли на улицу и я спросил:

– Это он для микрофонов или серьёзно?

– Это очень серьёзно, тут дела такие, что лучше вам не вдаваться.

К тому времени я написал на местном материале несколько довольно скандальных фельетонов, так что повода сомневаться у меня не было.

Вот такая история, конца которой я, увы, не знаю – адвокат телефона не оставил, а из других источников узнать ничего не удалось. Правда, вскоре началась у нас перестройка, но на это надежды было мало.

А упомянутые в тексте фельетоны можно посмотреть [тут](#).

Цветущая Калифорния

Вообще-то в Калифорнию лучше приезжать где-то в марте-апреле, когда все цветет и еще нет жары и лесных пожаров. Мы приехали в конце марта, в Москве была слякоть и лежал снег, и попали в самый разгар цветущей весны. Хотя, если подняться в горы, например, в Йосемити, можно застать снег и даже лыжников. А если приехать в Санта-Круз или в Монтерей, можно увидеть не только серфингистов в гидрокостюмах, но и обычных купальщиков в плавках.

Калифорнийский климат – штука непредсказуемая. Вы можете приехать в Сан-Франциско из ближайшего городка – Конкорда или Питтсбурга, где стоит нечеловеческая жара, вылезти из метро под названием BART на Маркет-стрит и мгновенно промерзнуть до костей, потому что с трех сторон город окружен суровым Тихим океаном. Такие прыжки и гримасы температуры можно наблюдать и в других местах, скажем, в Лондоне, но в Сан-Франциско контраст куда сильнее. А забираться на смотровую площадку Виста-Пойнт, расположенную по другую сторону знаменитого моста Золотые Ворота, без теплой куртки не рекомендуется в любое время года. В общем, как говорили в старые времена: Америка – страна контрастов. Это точно.

Бродя по Сан-Франциско, я поражался, как легко было работать в прошлые годы международным болтунам-пропа-

гандистам. За день тут можно наснимать километры негатива и пропаганды любого сорта – бомжей с тележками, афроамериканцев, которые на каждом перекрёстке лупят по кастрюлям, а потом пытаются впарить вам диски с этой «музыкой», протестующих всех сортов – против расизма, однополых браков и всего остального. Вот такой борец прямо у Капитолия в здешней столице Сакраменто. А вот проповедник, которого никто не слушает, на остановке здешнего знаменитого трамвая, который на самом деле не трамвай, а кабельный транспорт, который тянут на тросе под рельсами. Он появился еще в конце 19-ого века, потому что лошади не могли забираться на холмы, где повадилась селиться местная знать... А вот уличные музыканты и велорикши рядом с роскошными особняками на заставленном Мазерати и Теслами бульваре Линкольна. Где, кстати, проживала Шэрон Стоун. В общем, их нравы. Я уж не говорю про район Кастро, мировую столицу ЛГБТ-сообщества, где под семицветными флагами парочками прогуливаются мужчины с собачками. Ужас!

Впрочем, куда интересней другое. Например, история о том, как удалось сохранить реликтовые тысячелетние секвойи, которые выше Статуи Свободы и которые когда-то активно пилили на мебель. Так вот создать знаменитый заповедник Редвуд Парк удалось исключительно благодаря богатым меценатам, которые выкупали у владельцев участки реликтового леса и передавали штату для создания заповед-

ника. Именно благодаря им красные секвойи не пошли на шифоньеры, а радуют туристов, которые приезжают сюда со всего мира. Впрочем, почти каждый калифорнийский заповедник, а их тут великое множество, обязан своим существованием вот таким благородным дарителям.

Да и вообще в Калифорнии есть на что посмотреть. И, что особенно приятно нашему замученному колдобинами водителю, добраться до здешних достопримечательностей по замечательным калифорнийским дорогам не составляет никакого труда. Дорожная разметка ясная и понятная, разрешенная скорость 65 миль, но все едут 75, а штрафуют тут не за превышение скорости, а, наоборот, за езду слишком медленную. Водители в основном аккуратные, по рядам не прыгают, вот только поворотники включать не любят, это есть. Но при этом, проехав не одну тысячу миль, мы не видели ни одной аварии.

Кстати, машины на дорогах в основном японские, они надежней и экономичней, а бензин вовсе не так дешев, как я думал: где-то два с половиной – три доллара за американский галлон. Хотя пятилитровых «мустангов», «кадиллаков» и «корветов» на дорогах тоже хватает.

Теперь про достопримечательности. Конечно, на одном из первых мест в северной Калифорнии стоит национальный парк Йосемити: невероятной красоты горы, долины и пара десятков водопадов, самый большой высотой больше 700 метров. Он падает вниз с такой силой, что брызги раз-

летаются на много метров и подойти к нему, не промокнув насквозь просто невозможно. В заповеднике водятся олени, этих сам видел, а также рыси и медведи, которые по счастью нам не попались. Но так везет не всем.

Практически все калифорнийские заповедники снимались в каких-нибудь фильмах. Йосемити – в «Разломе Сан-Андреаса», а Редвудс с его гигантскими секвойями, чей возраст иногда превосходит три тысячи лет, не раз снимался у Спилберга! А вот заповедник Пойнт Лобос, расположенный на берегу Тихого океана, знаменит тем, что именно его пейзажи невероятной дикой красоты вдохновили Стивенсона на написание «Острова сокровищ». Действительно, очень похоже.

А если мы заговорили о писателях, то обязательно стоит увидеть скромную могилу Джека Лондона, не только замечательного писателя, но и очень богатого человека. Который купил огромную долину, завел там ферму, оснащенную по последнему слову техники тех времен, и построил «Дом Волка» – дом своей несбывшейся мечты. Который, к сожалению, сгорел, что с мечтами, увы, случается.

А неподалеку от поселка Глен-Эллен, где расположен дом-музей писателя, находится город Сонома или по-индейски Лунная Долина, который считается центром местного виноделия. Калифорнийцы вообще считают себя большими знатоками вин и обожают устраивать соревнования, типа, какое вино на вкус благородней и дороже. Я как-то тоже при-

нял участие в таком испытании, где втемную предлагалось отличить калифорнийское за 5, 10 и 20 долларов за бутылку, и позорно посчитал самым дорогим вино за 5 долларов. Так что на мой вкус все здешние вина вполне хороши.

А еще Калифорния – это, понятно, Силиконовая Долина со Стенфордским университетом посередине, архитектура которого напоминает Андалузию, и на территории которого мы обнаружили еще одних «Граждан Кале». К слову, это не реплики оригинальной работы Родена, где все шестеро горожан отлиты на одном постаменте и которых по французскому законодательству может быть не больше 12, а копия в виде отдельных фигур.

И еще знаменитый университет Беркли, красиво расположенный в заливе Сан-Франциско с потрясающим видом на город. Хотя лично я предпочёл бы чуть менее известный Калифорнийский университет в городе Санта-Круз, где после занятий можно взять доску для серфинга и покататься на волнах. Кстати, между Сан-Франциско и Санта-Крузом расположен еще один любимый киношниками объект: тот самый залив Полумесяца, куда раз в год приходит самая большая в мире волна – мечта всех серфингистов. Но она приходит только в мае и не каждый год.

А главное впечатление от Калифорнии – это, конечно, богатство. ВВП штата превосходит этот показатель многих больших стран, в том числе и нашей, и это бросается в глаза повсюду. В любой точке залива Сан-Франциско вы увидите

столько роскошных яхт, что Марбелье и Лазурному берегу делать рядом просто нечего, а в каком-нибудь крохотном городишке вроде Денвила может обнаружиться музей, в котором вы увидите полсотни элитных или, как написано в каталоге, «исторически значимых автомобилей со времен зарождения автопрома до современности», включая Роллс Ройсы королевы Виктории и Мао Цзэдуна. А еще в музее есть очень живописный раздел, посвященный освоению Америки – с поселенцами, томагавками, пистолетами и подвигами Буффало Билла, который убил четыре тысячи бизонов и одного индейца-шайена по прозвищу Жёлтая Рука. Причем располагается музей рядом с горой Маунтин Диабло, на которую тоже обязательно стоит забраться или просто заехать на машине. Потому что с ее вершины открывается потрясающий вид почти на всю Северную Калифорнию.

И немного полезных советов. Добраться из Москвы до Сан-Франциско можно тремя основными маршрутами. С пересадками в Европе – в Амстердаме, Лондоне или Париже, с пересадкой в Нью-Йорке и с пересадкой в Лос Анжелесе. Мы летали в Сан-Франциско несколько раз, испробовали все варианты и самым быстрым оказался маршрут через Город Ангелов. Но есть одно неудобство – на всех остальных маршрутах ты летишь через международные аэропорты с квалифицированным персоналом, а вот рейсы Сан-Франциско – Лос Анжелес – местные, и там может случиться что угодно. Однажды довольно бестолковая барышня на регистрации в

Сан-Франциско потребовала, чтобы мы оплатили наши давно оплаченные электронные билеты, спорили мы с ней долго и чуть не опоздали на стыковочный рейс.

И еще. При полете в Америку пользуйтесь только чемоданными замками с функцией TSA (Transportation Security Administration), которые таможенники могут открыть универсальным мастер-ключом. Иначе, как однажды случилось у нас в Нью Йорке, замок вам просто срежут и ничего тут не поделаешь – безопасность прежде всего.

Золотые холмы «Долины смерти»

Несмотря на довольно мрачное название, национальный парк «Долина смерти» – это респектабельное и очень посещаемое место. Как я уже говорил, американцы вообще любят путешествовать по стране, а кому не хочется побывать в краях, где была зафиксирована самая высокая на Земле температура (56,7 °С), где полно невероятных красот и где, вдобавок, снималось множество знаменитых фильмов, к примеру, знаменитые «Звездные войны».

Что до названия, так это дань временам Золотой лихорадки середины XIX века, когда Калифорнию заполнили сотни тысяч золотоискателей со всего света. И однажды две группы европейцев, которые добиралась сюда с Восточного побережья, заблудились, несколько недель блуждали по долине в поисках выхода, при этом один из старателей умер, и, наконец, сумели выбраться из долины через один из горных перевалов, бросив свои повозки.

Кстати, что касается роковой власти золотого тельца, так в тех краях можно найти одно очень поучительное сравнение. Если въезжать в долину со стороны Лас-Вегаса, то вы не пропустите город-призрак Риолит, который возник из шахтерских лагерей, дорос до солидного по тем временам поселения в 12 тысяч жителей, где располагалось 18 продуктовых лавок и аж 50 салунов, а затем, когда золото кончилось,

полностью обезлюдел. Зато по другую сторону долину располагается город Бейкерсфилд, который тоже пережил Золотую лихорадку, но не зачах, а расцвел, потому что его жители, помимо золотоискательства, нашли и другие занятия. В городе даже имеется соответствующий музей, где можно увидеть сельскохозяйственную технику тех времен, нефтяные качалки, тюрьму и другие атрибуты нарождающейся цивилизации.

Таких качалок полно в Калифорнии и сегодня, особенно когда едешь в долину по пустыне Мохаве. А еще вдоль 15-ой трассы море ветряков и целые поля солнечных батарей, так что с энергией в тех краях полный порядок. Кстати, вся пустыня Мохаве обнесена колючей проволокой даже там, где на десятки миль попадают только чахлые кактусы и саксουλ. Капитализм!

Сама же Долина Смерти – это красивая горная впадина рядом с этой пустыней. А одноимённый национальный парк включает в себя еще несколько долин и горных систем, занимающих территорию равную примерно трети Московской области. Когда-то в этих краях жили индейцы, потом там искали золото, серебро, свинец, медь и буру (такая руда), а теперь все это запрещено, заповедник, так что встретить в долине можно только туристов.

Обычно в первых строках местных достопримечательностей называют движущиеся или ползущие камни. Эти камни действительно медленно, как улитки, но самостоятельно,

что установлено точно, ползут по глинистому дну высохшего озера Рейстрек-Плайя и оставляют за собой загадочные следы. Исследованием этого феномена занимаются уже давно, версий было множества – волшебство, магнетизм, ветер, но окончательной разгадки пока нет.

Среди прочих красот следует назвать Бэдуотер – высохшее соленое озеро, располагающееся на 86 метров ниже уровня моря. Именно в этом месте была зафиксирована та самая рекордно высокая температура в плюс 57 градусов, а уходящая за горизонт идеально ровная и белая от соли поверхность с высоченными горами на горизонте похожа на какой-то фантастический пейзаж. Как, впрочем, и многие другие места долины, вроде Дьявольского поля для гольфа, покрытого огромными соляными кристаллами.

Еще есть тут Художественный проезд – изумительной красоты черные горы с вкраплениями окислов железа красного, розового, желтого, зеленого и фиолетового цветов, создающее впечатление гигантской палитры художника-великана, Каньон мост, Мозаичный каньон, Яма дьявола и много других фантастических красот. Которые, с учетом здешних солидных расстояний, за один день не объедешь. Но что стоит посмотреть обязательно, даже если вы приехали всего на несколько часов, так это, конечно же, культовое место под названием Забриски поинт.

С этой точки на вершине холма, названной в честь предприимчивого поляка, сто лет назад добывавшего тут буру,

открывается невероятная панорама на дно озера, которое высохло пять миллионов лет назад, а потом эффектно разрушалось и выветривалось, образовав к нашему времени совершенно фантастический марсианский ландшафт. Именно на этих золотых марсианских холмах Микеланджело Антониони, в эпоху хиппи, студенческих протестов и свободной любви, снял замечательные сцены своего культового фильма «Забриски поинт». Который потряс меня каким-то удивительным ароматом свободы, когда я, в возрасте его главных героев, смотрел этот фильм на одном из московских кинофестивалей где-то в 70-е.

И, видимо, не только меня. Когда мы поднялись на эту точку с неземным видом, то увидели группу немолодых и уважаемых байкеров, упакованных в дорожные кобухи, которые стояли там и озирали окрестности просто-таки в благоговейном молчании. Видимо, тоже вспоминали что-то из времен своей молодости.

После поездки я с огромным удовольствием пересмотрел эту замечательную ленту Антониони и подумал, что уже ради этого стоило посетить Долину смерти. Фоторепортаж тут.

Поездка в Лас-Вегас

Конечно, в Лас-Вегас, как и во многие другие места, лучше не ехать, а лететь. Но тогда вы не почувствуете неповторимого колорита Америки – страны автомобилей и скоростных дорог. Не говоря о том, что здешние дороги – это одна из главных американских достопримечательностей, которую тоже стоит посмотреть. Отличное покрытие, умная разметка, безопасные развязки, разумное ограничение скорости... А главное, строительство современных дорог в Америке началось еще в 50-е годы прошлого века, так что все они уже давно построены. Одних только отличных межштатных шоссе тут почти 80000 км – это два экватора, а еще есть множество дорог поскромнее, потому в Америке можно добраться на машине откуда угодно и куда угодно самыми разными маршрутами.

Скажем, для нашего путешествия из Сан-Франциско в Лас-Вегас таких маршрутов было как минимум три, причем самый короткий и красивый проходил через горы национального парка Йосемити, но в конце февраля там еще лежал снег и дороги местами были закрыты. Потому пришлось ехать по межштатному шоссе 1-5, которое ведет в Лос-Анжелес, затем по шоссе 58 и 1-15 через пустыню Мохаве – всего около 1000 километров. Выехали утром, а приехали в Лас-Вегас к вечеру, вполне, замечу, приличный результат.

Въезжать в Лас-Вегас лучше именно вечером, потому что во всей красоте Город Греха расцветает в темноте. Тысячи огней, архитектура, собранная со всего мира – Париж, Рим, Венеция и вообще весь мир, поющие фонтаны, бесконечные шоу, толпы девушек в перьях, чьи услуги рекламируются на любом углу (69\$ за одну девушку и 99\$ – за пару), абсолютно легальный канабис, он же марихуана... Такой вот Диснейленд для взрослых, где спиртное не прячут в бумажные пакеты, и граждане спокойно ходят по улицам, потягивая текилу из огромных фирменных посуды.

Ну и, разумеется, казино, которые есть почти в каждом отеле. И которые, если честно, удивили – я полагал, что народ ездит в Лас-Вегас в основном играть, но это оказалось не совсем так. Вечерами огромные и роскошные казино отелей «Белладжио», «Венеция» и других были почти пусты. Народ в основном спускал деньги за китайскими подобиями рулетки, а за десятками столов с классической рулеткой или Блек Джеком не было вообще никого. И бесчисленные игровые автоматы с немислимым количеством каких-то ручек и кнопочек особым успехом тоже не пользовались.

Зато в той же «Венеции» народ с удовольствием катался на гондолах по настоящим венецианским каналам внутри отеля, занимался активным шопингом и развлекал себя бесчисленными шоу. Особенно популярны тут музыкальные фонтаны отелей «Белладжио» и «Мираж», тонущий корабль «Острова сокровищ» и другие действительно класс-

ные представления. А попасть в ресторан «Адская кухня» вечером было вообще невозможно. В общем, весело!

А днем в Лас-Вегасе неожиданно нашелся очень любопытный музей – Музей убийств и преступности. Центральная тема – это американская или итало-американская мафия, которая особенно расцвела в Америке во времена сухого закона и великой депрессии, и занималась бутлегерством, сутенерством и игорным бизнесом. Так что появление этого музея именно в Лас-Вегасе не случайно, хотя принято считать, что в 80-е годы ФБР якобы избавило здешние казино от контроля мафии.

В музее собрано множество любопытных материалов о мафиози 20-30-х годов, таких как Аль Капоне и Лаки Лучано, и об их последователях вплоть до нашего времени. А также о правилах и обычаях мафии, их структуре и о бесконечных кровавых разборках. Экспонируется даже кусок стены с отметинами от пуль, у которой в День святого Валентина семеро членов гангстерской группировки Bugs Moran были застрелены в Чикаго бандитами Аль Капоне, которые, кстати, были переодеты в полицейских. Этот эпизод известен по фильму «В джазе только девушки», только бандиты там почему-то в гражданском.

Много материалов и о борьбе с мафией, о первых Джименах, судебных процессах, приговорах, тюремных нравах и т.п. Для полноты впечатления можно даже посидеть на настоящем электрическом стуле.

Есть и отдельный раздел, посвящённый современной американской мафии и её связям с якудзой, триадами и другими мафиями – албанской, сицилийской и нашей тоже. В общем, очень познавательно. Нам бы такой музей тоже не помешал, только здание для него должно быть гораздо больше.

Разумеется, в окрестностях Лас-Вегаса, как и любого другого американского города, имеется множество достопримечательностей. Чаще всего туристы едут в знаменитый Гранд каньон с прозрачной смотровой площадкой на высоте 1200 метров, на которую решается зайти далеко не каждый. Но это около 500 километров. Зато совсем рядом, на границе Невады и Аризоны, есть Черный каньон, в котором в 30-е годы, в модном тогда стиле Ар-деко, была построена плотина Гувера высотой 221 метр и электростанция, в ту пору самая мощная в мире. Кстати, плотина имеет прямую связь с игорным бизнесом – он был разрешен в Неваде в 1931 году именно для того, чтобы увеличить доходы штата для строительства плотины. Все это можно увидеть в моем [фильме](#) «Поездка в Лас-Вегас». А еще не так далеко располагается знаменитая «Долина смерти», но про нее я уже писал.

Нью-Йорк, Нью-Йорк

Наверное, у каждого города есть свой фокус, центр тяжести, что-то вроде каменного сердца, откуда человеческая энергия разбегается по сосудам-улицам и наполняет городское пространство неповторимым для каждой географической точки дыханием жизни. Для Парижа -это Эйфелева башня, Трафальгарская площадь – для Лондона, Красная – для Москвы и т.д.

Я не знаю, что принято считать главной достопримечательностью Нью-Йорка, но для нас ею оказался Таймс-сквер. Так получилось, что мы прилетели вечером, заселились в отель на углу 7-ой авеню и 51-ой улицы, а потом вышли прогуляться перед сном и вдруг оказались на Бродвее. А затем, загипнотизированные сияющими огнями, прошли несколько кварталов вниз и оказались в фантастическом мире, наполненном светом, шумом и бешеной человеческой энергией.

Первое впечатление было такое, что даже если отключить электричество во всем городе, огромные рекламные щиты на Таймс-сквер будут сиять за счет этой энергии (хотя, говорят, здешняя реклама питается от солнечных батарей и от города не зависит). Я даже не буду пытаться описать свои впечатления от этой волшебной площади, почти сто лет назад это уже сделали Ильф и Петров, так что нужно просто

помножить их строки на возросший уровень технического прогресса. Особенно потрясли просто огромные очереди на бродвейские шоу.

Вообще, в Нью-Йорке всего немного слишком – слишком много реклам, небоскребов, туристов, желтых такси, станций метро (400 с лишним), достопримечательностей, музеев, магазинов... И, конечно, денег. Это очевидно в любой точке Манхеттена, а если выйти на роскошную 5-ю авеню с ее великолепными магазинами, то и вовсе отпадут всякие сомнения в том, что это самый главный город Желтого дьявола.

Конечно, все торговые бренды Пятой авеню можно встретить в Лондоне, Париже, Берлине и даже в Москве, но ни Оксфорд-стрит, ни бульвар Осман и ни Кудамм с Пятой не сравнятся. А еще 5th Ave – это Музейная миля, Эмпайр-стейт-билдинг, словно переехавший сюда из средневековой Европы собор Святого Патрика, который красиво отражается в башне Олимпик-Тауэр, она же культурный центр Онассиса...

Нью-Йорк – это вообще город отражений, когда в стекле одного небоскреба отражается другой, а в том угадываются очертания третьего, и все эти картинки относятся к разным временным эпохам вплоть до готики Старого света... И еще Нью-Йорк, что особенно интересно, это город небоскребов, которые в основном строились не за счет распила городского бюджета, а на деньги конкретных небедных товарищей – Рокфеллера, Онассиса и других.

А напротив вышеупомянутого собора стоит смешная скульптура в виде перевернутого бассейна, которая символизирует отрезанное ухо Ван Гога, затем знаменитый аукцион Кристи, кафе Рокфеллеровского центра, которое зимой превращается в каток и, наконец, сам Рокфеллер-центр со смотровой площадкой на семьдесят шестом этаже, откуда открывается неповторимый вид на Манхэттен. Есть такая площадка и на Эмпайр-стейт-билдинг, но эта лучше.

Площадка располагается на трех уровнях – первый совсем закрытый, так что смотреть и снимать можно только через пластик, второй – полуоткрытый и третий полностью распахнутый всем ветрам и красотам города с высоты полета геликоптера. Это, без сомнения, самое популярное место для фотосессии города, аппараты тут трещат без остановки, так что очень рекомендую. Стоит это удовольствие 35\$, а вот облет города на вертолёте обойдется в 145, 195 или 260 долларов в зависимости от протяженности полета.

Кстати, снимать Нью-Йорк довольно трудно – когда солнце стоит высоко и освещает колодцы улиц до самого дна, фотографии получаются скучными и плоскими, а при красивом вечернем свете картинка выходит не в меру контрастными – совершенно темные тротуары плюс пересвеченные верхушки высоток. Как пионерская форма – белый верх, темный низ. Тут надо либо как-то обрабатывать фотографии, либо просто примириться с реальностью, что, конечно, правильной – второго такого города нет, и пытаться исправлять его изоб-

ражения – это все равно, что возвращать красоту с помощью пластической хирургии: каким бы мастером ни был хирург, результат обязательно будет заметен и только испортит оригинал. Даже если речь о дорогих голливудских хирургах, не говоря уже о наших умельцах, поточно клепающих Анжелин Джоли из разбогатевших селянок.

А вообще, уже на второй день Нью-Йорк вдруг показался очень знакомым городом. Потому, наверное, что в отличие от Сан-Франциско, из которого мы прилетели и который был знаком разве что по песням Creedence и фильмам с Грязным Гарри, Нью-Йорк густо заселен сотнями знакомых литературных, киношных и реальных персонажей – от героев О’Генри и Сэлинджера до жильцов дома «Дакота» на 72-й улице, среди которых Джон Леннон и Йоко, Рудольф Нурев, Леонард Бернстайн и другие знаменитости. Включая актера Бориса Карлофф, который в 30-е годы сыграл первого в кино Франкенштейна.

И еще Нью-Йорк показался удивительно похожим на Москву. Не сегодняшнюю, заселённую неизвестно кем, а ту, старую, в которой жили настоящие москвичи, которые здоровались с соседями и уступали место в метро. Вот на них, как мне показалось, чем-то неуловимо походили и жители сегодняшнего Нью-Йорка – манерой ходить, разговаривать, переходить улицу... Особенно, когда мы неожиданно угодили в вечерний час пик, когда все покидают офисы и устремляются в здешнюю подземку. Иллюзия была настолько пол-

ной, что я даже стал оглядываться в поисках станции Новослободская, рядом с которой когда-то работал. В сегодняшней Москве таких аберраций у меня не случается.

Помимо осмотра достопримечательностей, было у нас и небольшое дело – найти дом, где в середине прошлого века жил композитор Александр Гречанинов. Его квартиру по адресу West 75th St, 57 я упоминал в своем [фильме](#), неплохо было бы разжитья и изображениями.

Найти дом оказалось нетрудно – мы догуляли по Бродвею до Коламбус-серкл, где стоит памятник, понятно, Колумбу и еще дом Трампа, а потом побрели по западному краю Центрального парка, изредка сверяя положение с навигатором и отбиваясь от назойливых возниц, желающих покатать нас в коляске за три доллара в минуту.

Кстати, Центральный парк поразил тем, что оказался не плоским, как большинство парков, а многоуровневым – с холмами, спусками, подъемами и красивыми гротами – в американских фильмах именно в них плохие парни грабят хороших. Впрочем, днем парк выглядел совершенно безопасным – бегуны, велосипедисты, детишки с воспитательницами, много белок и еще больше полиции – конной и обычной.

Дом мы нашли быстро, по линии парка он располагается между Музеем естественной истории и тем самым домом «Дакота», где застрелили Леннона, и чуть в глубине, на пересечении с Коламбус – авеню. Дом оказался роскош-

ным, с двухэтажным холлом с камином и швейцаром, который рассказал, что раньше в доме располагался ресторан «La Rochelle» и он был еще шикарней. Хотя и сегодня там живут очень небедные люди.

Ну и немного полезных советов под конец. Обычно все герои фильмов про Нью-Йорк ездят на такси. И это действительно удобно и не очень дорого. Особенно если ездить на такси частных – они без пластиковой перегородки и телевизора, зато вы сразу договариваетесь о цене, что очень выгодно с учетом вечных пробок. Потому что в обычном такси вы стоите в пробке, а счетчик щелкает и долбно резово. Пробки же в городе всегда, потому что в Нью-Йорке главное – это пешеход, и машины тут останавливаются не то что на желтый, а на конец зеленого. Зато почти в любую точку, даже в аэропорт, можно доехать разными путями и это удобно – мы улетали в пятницу вечером, дороги были забиты намертво, но таксист, кстати, частный, всю дорогу изыскивал по навигатору какие-то объездные маршруты, и в результате мы приехали почти вовремя. И к обязательным тут чаевым частники относятся не так трепетно.

И вообще Нью-Йорк – город дорогой. Не знаю, каков верхний ценовой предел у здешних гостиниц и есть ли он вообще, но даже самый скромный двухместный номер без завтрака на Манхэттене обойдется вам долларов в 250 в сутки, куда потом еще приплюсуют кучу налогов. Если быть точным (держу в руках счет) – 12 штук. Конечно, есть тут и

альтернативные варианты – разные общаги типа каморки папы Карло, которые держат наши же нелегалы, но тогда нужно ехать не на Манхеттен, а в Бруклин или Квинс, которые, конечно, тоже интересны, но, увы, мало чем отличаются от пригородов любой другой столицы.

Зато с питанием на Манхеттене никаких проблем, тут можно найти рестораны любой мировой кухни. А если вы ограничены в расходах, в городе есть множество недорогих итальянских кафе и ресторанов, цены в которых, скажем так, на порядок ниже римских. Но если вы собираетесь посетить типичное нью-йоркское кафе с джазом или хотя бы роялем, это будет недешево и наверняка придется стоять в очереди. Фоторепортаж [тут](#).

Перед выездом в загранику

В поздние советские времена ездить за границу позволялось исключительно большим писателям и крупным деятелям культуры, тщательно проверенным на благонадежность, хотя особо проверять эту публику и не требовалось. При раннем социализме поездки и вовсе ограничивались в основном Сибирью и Дальним Востоком.

Обычным же гражданам ездить за границу было «нецелесообразно». Термин придумал не я, а ОВИР, о чем чуть позже. Вместо заграницы граждан кормили байками про ужасы загнивающего капитализма и халтурно снятыми детективами, где советские ученые то и дело попадали в лапы спецслужб, а отвратительного вида шпионы в исполнении прибалтийских актеров (наши фейсом не вышли) ползли через границу, чтобы взять пробу грунта в каком-нибудь секретном городе. Сегодня такие фильмы снова в моде.

Было еще негласное правило, что первый раз можно было поехать только в страны социалистического лагеря. Потому, видимо, что политического убежища там не давали, зато в каждой такой стране имелся свой клон родной коммунистической партии. И только потом можно было помечтать о загнивающем Западе.

Тем не менее получилось так, что в первый (и второй) раз я умудрился съездить при социализме именно в капстраны, а

в соцстранах побывал уже в те времена, когда они перестали быть социалистическими.

Началось с того, что в редакцию «Крокодила», в котором я тогда работал, пришло письмо из города Хельсинки. Как говорится, «Крокодил» помог, была у нас такая рубрика. Человек по фамилии Миролюбов, увидев в журнале мои публикации, спрашивал, не являюсь ли я родственником его жены, девичья фамилия которой в точности совпадала с моей.

Родственные связи мы кое-как установили, потом какое-то время переписывались, а затем я пригласил их в гости. Финские родственники приехали большой радостной компанией, весело погостили в Москве, а потом прислали приглашение и мне. Тут-то и началось самое интересное.

Если кто думает, что я сразу же помчался за загранпаспортом и билетом, то он сильно ошибается. Чтобы получить в ту пору (середина 80-х) этот паспорт, нужно было представить в ОВИР километры разных анкет (нет, не был, не привлекался), характеристику, подписанную всякими парткомами и месткомами и что-то еще, точно не помню. Характеристику наш парторг Слава Спасский мне, понятно, сочинил, и из нее следовало, что я, хоть и будучи беспартийным, являюсь образцом высокоидейного советского гражданина, который при этом работает в издательстве «Правда» ЦК КПСС и пишет фельетоны, которые, в соответствии с последними решениями партии, разят огнем сатиры все то, что мешает

развитому социализму и миру во всем мире. После чего меня вызвали в ОВИР, который располагался в районе площади Ногина, и сообщили, что мою поездку в страну Финляндию сочли нецелесообразной. Представляете – нецелесообразной! Как будто наше славное КГБ тайно просветило мои мозги и нашло там крамольные мыслишки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.